

АРТУР КОНАН ДОЙЛ



ЭТЮД В БАГРОВЫХ ТОНАХ

ШЕРАОК

ХОЛМС

Иллюстрации
ВЕНСАНА МАЛЬЕ

Перевод ВЛАДИМИРА
БАБКОВА

[Почитать описание, рецензии и купить на сайте МИФа](#)

МИОО

ОГЛАВЛЕНИЕ



ЧАСТЬ I. Из воспоминаний доктора Джона Х. Уотсона, отставного офицера медицинской службы

Глава первая. Мистер Шерлок Холмс 4

Глава вторая. Искусство дедукции 13

Глава третья. Тайна Лористон-Гарденс 24

Глава четвертая. Что рассказал Джон Ранс 35

Глава пятая. К нам приходят по объявлению 41

Глава шестая. Тобиас Грегсон
показывает, на что он способен 47

Глава седьмая. Свет во тьме 54

ЧАСТЬ II. Страна святых

Глава первая. На Великой Соляной равнине 62

Глава вторая. Цветок Юты 75

Глава третья. Джон Ферриер говорит с Пророком 85

Глава четвертая. Побег 91

Глава пятая. Ангелы-мстители 101

Глава шестая. Продолжение
воспоминаний доктора Джона Уотсона 110

Заключение 120

ЧАСТЬ I
Из воспоминаний доктора Джона Х. Уотсона,
отставного офицера медицинской службы



МИСТЕР
ШЕРЛОК
ХОЛМС



В 1878 году я получил степень доктора медицины в Лондонском университете и отправился в Нетли на курсы подготовки военных врачей. По окончании занятий я был сразу же зачислен младшим врачом в Пятый Нортумберлендский стрелковый полк. В ту пору он размещался в Индии, но не успел я туда приехать, как разразилась вторая война с Афганистаном. Сойдя с корабля в Бомбее, я обнаружил, что мой полк уже перевалил через горную цепь и находится далеко на вражеской территории. Вместе с другими офицерами, попавшими в такое же положение, я пустился вслед за своим полком, благополучно нагнал его в Кандагаре и немедленно приступил к выполнению своих новых обязанностей.

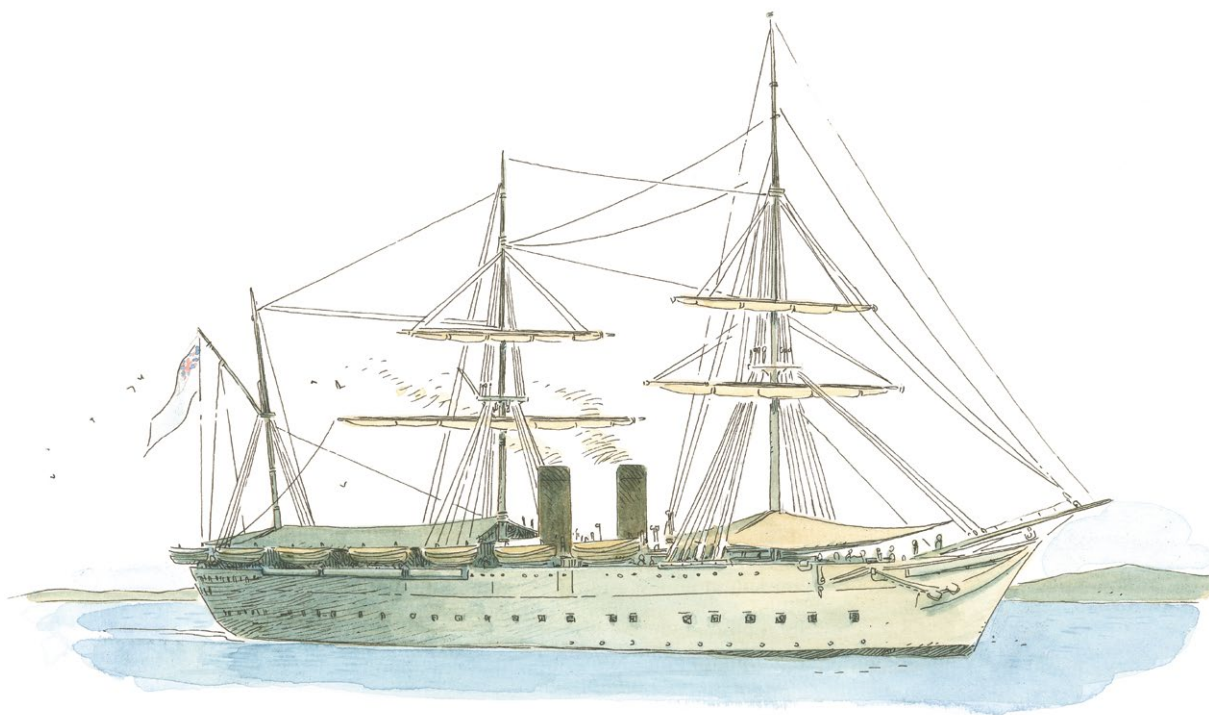
Многим эта кампания принесла награды и почести, однако мне достались лишь невзгоды и разочарования. Меня перебросили из Нортумберлендского полка в Беркширский, с которым я участвовал в роковой битве при Майванде. Там меня ранило в плечо пулей из кремневого мушкета — она раздробила мне кость и слегка задела подключичную артерию. Я наверняка угодил бы в лапы беспощадных газі*, если бы не верность и мужество моего ординарца Марри, который взвалил меня на вьючную лошадь и сумел доставить живым в расположение британских войск.

Измученный болями и ослабевший от перенесенных испытаний, я вместе с целой толпой других раненых страдалцев был отправлен на поезде в Пешавар, где находился наш базовый госпиталь. Там мне полегчало; я уже стал потихоньку бродить по коридорам и даже выбираться на веранду, чтобы погреться на солнышке, но тут меня свалил брюшной тиф, этот бич наших индийских владений.

* Газі — участники газавата, войны мусульман с неверными (*здесь и далее — прим. пер.*).



Несколько месяцев я был почти безнадежен, а когда наконец пришел в себя и начал понемногу выздоравливать, моя слабость и истощенность заставили медкомиссию принять решение о моей скорейшей отправке обратно к родным берегам. Меня взяли на борт транспортного судна «Оронт», и спустя месяц я высадился в плимутской гавани с непоправимо подорванным здоровьем и разрешением отечески заботливого правительства провести ближайшие девять месяцев в попытках его восстановить.



У меня не было в Англии ни родных, ни близких, так что я был свободен как ветер — точнее, как человек, которому положено сводить концы с концами на одиннадцать с половиной шиллингов в день. Естественно, меня потянуло в Лондон, эту огромную выгребную яму, куда неизбежно стекаются лентяи и бездельники со всей империи. Там я снял номер в маленькой гостинице на Стрэнде и некоторое время влачил тягостное и бессмысленное существование, тратя свои жалкие средства гораздо менее осторожно, чем следовало бы. Вскоре состояние моих финансов сделалось настолько угрожающим, что я понял: надо либо уезжать из столицы и прозябать где-нибудь в провинции, либо круто менять образ жизни. Выбрав последнее, я решил для начала оставить гостиницу и подыскать себе какое-нибудь другое, не столь претенциозное и разорительное обиталище.

В тот самый день, когда было принято это решение, я стоял в баре «Критерион» и вдруг почувствовал на своем плече чью-то руку. Обернувшись, я узнал молодого Стамфорда, который когда-то работал со мной фельдшером в больнице Св. Варфоломея. Увидеть дружеское лицо в бескрайних дебрях Лондона — настоящий подарок судьбы для одинокого человека. Мы со Стамфордом никогда не были закадычными приятелями, но теперь я приветствовал его весьма пылко, да и он, кажется, обрадовался нашей встрече. На радостях я пригласил его отобедать со мной в «Холборне», и мы сразу поехали туда в наемном кабриолете.

— Что вы с собой сделали, Уотсон? — спросил он с неприкрытым удивлением, когда мы катили по людным столичным улицам. — Вы худой, как щепка, и желтый, как лимон!

Я вкратце описал ему свои злоключения, едва успев уложиться до приезда в ресторан.

— Бедняга! — с сочувствием воскликнул он, выслушав мой рассказ. — И чем же вы заняты теперь?

— Ищу жилье, — отвечал я. — Пытаюсь выяснить, можно ли снять приличную квартиру за умеренную плату.

— Вот странно, — заметил мой спутник, — сегодня вы уже второй, от кого я слышу в точности эти самые слова.

— А кто был первым? — спросил я.

— Один мой знакомый, который работает в химической лаборатории при больнице. Нынче утром он сетовал на то, что не может найти себе партнера, — говорил, что отыскал симпатичную квартирку, но она, как назло, ему не по карману.

— Отлично! — воскликнул я. — Если он и правда хочет разделить с кем-нибудь жилье и расходы, я как раз тот, кто ему нужен. По мне, жить в компании намного веселее, чем одному.

Пригубивая вино, молодой Стамфорд бросил на меня странный взгляд.

— Вы еще не знаете Шерлока Холмса, — сказал он. — А то, может, и не захотели бы жить с ним вместе.

— Чем же он плох?

— Я не говорю, что он плох. Просто чудак — энтузиаст некоторых областей науки. А вообще-то, насколько мне известно, человек он порядочный.

— Учится на врача? — предположил я.

— Да нет... я понятия не имею, какие у него планы. По-моему, он хорошо знает анатомию, а химию еще лучше, но, если не ошибаюсь, он не оканчивал никаких медицинских курсов. Изучал то одно, то другое по какой-то загадочной, одному ему ведомой системе и в результате накопил уйму самых неожиданных знаний, которые наверняка порядком удивили бы его профессоров.

— И вы никогда не спрашивали, зачем ему все это нужно? — любопытствовал я.

— Нет. Из Холмса нелегко что-нибудь вытянуть, хотя, если на него найдет такой стих, он может быть довольно общительным.

— Рад буду с ним познакомиться, — сказал я. — Если уж надо с кем-то делить квартиру, я предпочел бы человека тихого, увлеченного наукой. Я еще чересчур слаб для того, чтобы выносить шум и суету. В Афганистане у меня было этого столько, что хватит на весь оставшийся век. Когда вы могли бы свести меня с вашим приятелем?

— Скорее всего, он сейчас в лаборатории, — отозвался мой собеседник. — Он либо не появляется там целыми неделями, либо трудится с утра до вечера. Если хотите, заглянем туда вместе после обеда.

— Договорились, — ответил я, и наш разговор перешел в другое русло.





Покинув «Холборн», мы поехали в больницу, причем по дороге Стамфорд сообщил мне еще кое-какие подробности о человеке, с которым я собирался жить бок о бок.

— Имейте в виду, если вы с ним не уживетесь, я не виноват, — сказал он. — Я знаю его только потому, что иногда сталкиваюсь с ним в лаборатории. Вы сами напросились на эту встречу, так что в случае чего пеняйте на себя.

— Если мы не поладим, разойтись будет несложно. Однако мне сдается, — добавил я, в упор глядя на своего спутника, — что вы почему-то хотите умыть руки. Неужели у этого малого такой отвратительный характер, или что там еще? Признавайтесь сразу, не надо ходить вокруг да около.

— Трудно выразить невыразимое, — ответил он со смехом. — На мой вкус, Холмс слишком уж одержим жаждой познания — настолько, что это граничит с бездушием. Вполне могу представить себе, что он угостит друга щепоткой недавно открытого растительного алкалоида — не со зла, понимаете, а просто из научного любопытства, чтобы лучше понять, как он действует. Правда, надо отдать ему должное, он и сам примет его с той же готовностью. У него прямо-таки страсть к строгим, неопровержимым фактам.

— Что ж, это похвально.

— Пожалуй, но всему есть пределы. Согласитесь, когда человек избивает труп покойников в прозекторской, его любознательность принимает несколько странную форму.

— Он избивает покойников?

— Да, чтобы проверить, появятся ли у них синяки. Я наблюдал это собственными глазами.

— И вы говорите, что он не собирается стать врачом?

— Нет. Одному Богу известно, какие у него цели. Но вот мы и на месте — теперь смотрите и судите сами.

В этот момент мы свернули на узкую аллею, а потом вошли через боковую дверь в крыло огромной больницы. Все здесь было так хорошо мне знакомо, что я вполне мог бы найти дорогу и сам; мы поднялись по унылой каменной лестнице и зашагали по длинному коридору с белеными стенами, мимо серо-коричневых дверей. Низкая арка почти в самом конце коридора вела в химическую лабораторию.

Это было помещение с высоким потолком и стеллажами, забитыми бесчисленными банками и склянками. Там и сям стояли низкие широкие столы, ошетилившиеся ретортами, пробирками и бунзеновскими горелками с мерцающими голубоватыми язычками. В комнате находился только один человек — он склонился над дальним столом, поглощенный своим делом. Услышав наши шаги, он обернулся и с радостным восклицанием вскочил на ноги.

— Я нашел его! Нашел! — крикнул он моему спутнику и кинулся к нам с пробиркой в руке. — Вот реактив, который осаждается только гемоглобином и больше ничем! — Если бы он нашел золотую жилу, его лицо не могло бы ярче светиться счастьем.

— Доктор Уотсон, мистер Шерлок Холмс, — представил нас Стамфорд.

— Здравствуйте! — сердечно сказал мой новый знакомый, пожимая мне руку с силой, которой я никак не мог в нем заподозрить. — Я вижу, вы побывали в Афганистане.

— Откуда вы знаете? — изумился я.

— Это пустяки, — усмехнувшись, сказал он. — Сейчас главное — гемоглобин. Вы, без сомнения, понимаете важность моего открытия?

— С точки зрения химика это, наверное, интересно, — ответил я. — Но практически...

— Боже ты мой, да для судебной медицины это самое важное открытие за последние несколько лет! Разве вы не видите, что оно дает нам абсолютно надежный тест на кровавые пятна? Подите-ка сюда! — Он нетерпеливо схватил меня за рукав и увлек к столу, за которым работал. — Возьмем немного свежей крови, — с этими словами он уколол себе палец длинной иглой и собрал пипеткой выступившую каплю. — Теперь я растворяю это ничтожное количество крови в целом литре воды. Мы видим, что полученный раствор выглядит как чистая вода, не так ли? Содержание крови здесь не больше одной миллионной. И тем не менее я уверен, что мы сможем наблюдать характерную реакцию.

Он бросил в сосуд несколько белых кристалликов, а затем добавил туда каплю другую какой-то прозрачной жидкости. В тот же миг вода в стеклянной банке приобрела мутно-красный цвет, а на ее дне стал собираться коричневый осадок.

— Ха-ха! — воскликнул он, хлопая в ладоши, точно восторженный ребенок при виде новой игрушки. — Как вам это нравится?

— Похоже, реактив очень чувствительный, — заметил я.



Почитать описание и заказать
в МИФе

Смотреть книгу

Лучшие цитаты из книг, бесплатные главы и новинки:

Взрослые книги:



Проза:



Детские книги:

